

18+

Евгений Макеев

ВОЗДУШНОЕ
от стихоплета

Евгений Макеев

Евангелие от стихоплёта

«Издательские решения»

Макеев Е.

Евангелие от стихоплёта / Е. Макеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-562132-0

Второй лирический сборник автора открывается поэмой-пересказом древних легенд и современных гипотез, касающихся жизненного пути Иисуса из Назарета. Также представлены избранные стихи и тексты песен, написанные в истекшее четырёхлетие. В оформлении обложки использован дружеский шарж начала 80-х годов прошлого века работы неизвестного художника.

ISBN 978-5-00-562132-0

© Макеев Е.
© Издательские решения

Содержание

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ СТИХОПЛЁТА	6
Глава 1 Ветхозаветная	6
Глава 2 Рождественская	14
Глава 3 Неизвестная	19
Глава 4 Деяния	26
Глава 5 Страстная	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евангелие от стихоплёта

Евгений Макеев

Корректор Ирина Мещерякова

Дизайнер обложки Елена Шумакова

Редактор Евгения Русанова

© Евгений Макеев, 2022

© Елена Шумакова, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-2132-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ СТИХОПЛЁТА

ПОЭМА

Глава 1 Ветхозаветная

Однажды, лет почти шесть тысяч
Взад исчисляя с дня сего,
В Раю придумал поразвлечься
Со скуки Бог всех и всего.

Припомнив дни свои молодые,
По образу – себе подстать —
Он создал юношу Адама,
Чтоб тот мог старика занять.

Но что за радость человеку
Отцу безропотно служить,
Когда он членами и сердцем,
Умом пытливым рвался жить:

Съестное промыслять охотой,
По моде шкуры подшивать
И соком терпким винограда,
Пьянящим, кубок наполнять?

Однако скоро заскучалось,
От райских кущ разит тоской,
Адам – в унынье, следом Отче
Невольню потерял покой.

Cherchez la femme, куда деваться...
Пришлось (как меньшее из зол)
Исполнить: из ребра Адама
На свет Он Еву произвёл.

И сразу огласил условие:
«Играйте в шашки и в бостон,
Места ж причинные прикройте
Немедля фиговым листом.

Вопросами не задавайтесь,
Не суйте нос, куда ни весть,
И будете при мне в порядке —
Хоть порознь спать, но сладко есть».

Но всё пошло не так елейно —
Ведь Отче создал коллектив!
Он не учёл, что эти двое
Вдвойне ловчей на креатив.

А в кущах Дерева Познания
Как раз в ту пору плод созрел.
И Дьявол в деле искушенья
Беспечной пары преуспел.

Дал откусить, они познали
Друг друга тут же меж собой,
Предстали пред Отцом, признались,
Что стали мужем и женой.

Тогда ещё Бог не был строгим,
Но, испытав страстей накал,
Во избежанье смуты в Рае
Адама с Евой он изгнал.

Что было делать? Человека
Держать в узде не хватит сил.
На Землю, в полпути от Ада,
Он их плодиться поселил.

Так род людской обрёл начало
Во славу Бога и Отца.
Так и теперь (Ему ж во славу)
Не видно этому конца.

Ты спросишь, мой читатель вредный:
«Как ты поправил зерно наук
И почему поверил вдруг
В сюжет сказаний древних бедный,

Когда (раскопки в том порука)
Останков Номо – череда,
И двести тысяч иногда
Лет исчисляет им наука,

Когда доказана сполна
Преимственность отдельных видов
И математикой Евклида
Открытий сверена волна?»

Тебе отвечу, умник, так,
Новеллы Дарвина листая:
«Я эти бредни осуждаю.
Я прост, но вовсе не дурак.

Чтоб Человек, венец природы,
Произошёл от обезьян
И чтоб носил в себе изьян
Сей скоморошичьей породы?

Да как такому можно быть?
Я не силён отнюдь в науках,
Но чтоб не верить в эту штуку,
Не надо алгебру учить!

Быть надо гордым самым званьем
Великим, славным – Человек!
И стать перед Творцом навек
Примером чуда мирозданья.

Что до учёности потуг,
Пусть их – грызут гранит науки
И любопытствуют от скуки...
А нам всё это недосуг».

За сим без ложного смущенья,
У Господа спросив прощенья
За неуместные сомненья,
Заглянем вместе в продолженье.

Как было сказано чуть выше,
Обрёл начало род людской.
Однако следует заметить:
В том потерял Отец покой.

Ведь человека без присмотра,
Когда никто о нём не бдит,
Все тяжкие весьма прельщают,
Он отвязаться норовит.

Почуяв милую свободу,
Забыв Кому благодаря,
Он – прямо в омут головою
Совсем без в голове царя.

И что там вскоре разыгралось,
На грешной (но святой) земле!
Не баловство бы летописцев —
Не знать бы ни тебе, ни мне.

Там и инцест, и совращенье,
Убийства, пьянство, колдовство,
И мужеложство, и наветы,

Предательство и воровство.

Господь вошёл во гнев и в тему:
Решил дать безобразью бой.
И на исходе лет Творенья
Им выбран был тишайший Ной.

Задумка просто гениальна:
Всемирный навести Потоп,
Чтоб всё водой взялось, чтоб грешный
И взбалмошный народ утоп.

Один лишь Ной ковчег построил,
По паре каждой твари взяв
С собой на борт для новой жизни,
Что даст им Бог, потоп уняв.

Так и случилось. Всё утопло.
Казалось – и вопрос решён.
Вновь – расселение повсюду
Мужей тверёзых, верных жён,

Корней и злаков, плодоносных
Кустов садовых и дерев,
Зверья и птицы – жизнь воскресла,
Несчастье преодолев.

Уж слышу твой вопрос коварный,
Что с уст сорваться был готов.
Предупрежу: вопрос не нов
Про тот былой Потоп кошмарный.

Конечно, всё это ужасно:
Сплошная гибель негодяев
С безвинными детьми равняет
В одной судьбе. Но – не напрасно!

А как же от греха избавить
Всю Землю? Как очистить род,
Как образумить весь народ,
Когда нет средств его исправить?

Что человек... Он народится
Ещё и раз, и два, и три,
Его хоть в порошок сотри,
Он норовит опять плодиться.

Господь готов наслать и мор,
И голод – в страх и в назиданье,

Не смерть – так тяжкое страданье,
Чтоб смыть с Земли греха позор.

А посему – бродить по свету
Век под Дамокловым мечом!
И не роптать пред палачом,
Когда придёт пора ответа!

Так и на нас есть грех наследный,
И мы с тобой – с того же теста,
И нам бы знать и страх, и место,
Любезный мой читатель вредный.

Так что ж, вернёмся. Началось
После Потопа расселенье,
Природы общий ренессанс,
Людского рода возрожденье.

Народы множились на воле,
Но, к огорченью своему,
Увидел Отче: человеческий
Род не научен ничему.

В том смысле, что грехи всё те же
Владеют им. Проклятый рок:
Как ни топи, что с ним ни делай —
На пользу не идёт урок.

В своём отчаянье заметил
Господь среди поисков утех
Аврама, правильного в вере
И обещавшего успех.

Известно: был крутого нрава
Единобожия борец,
И идолов поправ отцовских
Языческих сей молодец!

И хоть он был с сестрою в браке
(С единокровною грешил),
Господь увидел перспективу,
Для дел избрать его решил.

Бог с ним завет такой поставил:
«Ты обрезание устрой —
Суть удаление крайней плоти
Со членов мужеских долой.

Сие принять отныне в людях

Как знак спасения души!»
Назвал Аврама Авраамом
И многожёнство разрешил.

Меж тем Содом сжёг и Гоморру,
Привычке отдавая дань —
Дать бой греху меж человеков,
Повывести всю эту дрянь.

И Авраам рожать пустился
(обрезанный не подкачал),
Племён Израилевых многих
Он стал отцом, он всех зачал.

И целых сорок поколений
Отправил он в далёкий путь,
Тяжёлый, гибельный, тернистый,
Единой нацией – в том суть.

Произошло объединенье
По вере и крови. И вот
Совместен в горе и веселье
Авраамический народ!

Судьба его не баловала,
Не раз он был ограблен, бит.
Вставал с колен, начав сначала,
Вновь воскресал, и жив, и сыт.

За счастьем и за долей сносной
Ходил в чужие страны он,
Гостил в Египте плодородном,
Где правил хитрый Фараон.

Гостеприимный поначалу,
Тот был по нраву не таков —
Свободных и трудолюбивых
Евреев превратил в рабов.

Бог не забыл свой долг отцовский,
Хотя не раз сынов бранил
За прегрешенья и авансом.
Но в них он верил, их любил.

И выбрал мужа Моисея
На роль заступника в беде,
Чтоб вызволить народ из плена —
Наперекор пойти судьбе.

И Моисей над Фараоном
Взял верх в лукавстве – не подвёл:
Под видом шествия к молитве
Он свой народ домой увёл.

С тех пор сынов немало честных,
Достойных, смелых, полных сил,
Народ израилев, известно,
Земному миру подарил.

Так грозного царя Давида
Великий сын царь Соломон
Воздвиг Храм Иерусалимский,
И тем уже был славен он.

Хотя мудрец был и писатель,
И, кроме семи сотен жён,
Ещё имел трёхсот наложниц
Сластолюбивый Соломон.

Таков же люд любвелюбивый
Под властью царскою ходил
И, как положено по вере,
Отца Небесного любил.

Служа Отцу, они молились
(и молятся до сей поры),
На жертвенник во Храм Господень
Ему несли свои дары.

Но вот что Бога огорчало:
Не побеждён и не изжит
Грех среди набожного люда —
Дорожка эта в Ад бежит.

Бог думал думу непростую
В который раз: где средство взять,
Как человечества природу
Грехопаденья обуздать?

И догадался всё же Отче:
Учитель – вот кто нужен им!
Как воздух, как вода и пища,
Как солнца свет – необходим.

Ты скажешь: «Вот так панацея!»,
Язвительный читатель мой,
А я не соглашусь с тобой —
Смотря какие выбрать цели!

Смотря, какой подход найти
К нестойким душам человеческим,
Была б методика – излечим
И не дадим свернуть с пути!

Бог – не придумщик, не мечтатель,
Бог – гениальный практик, ас.
И удивит ещё он нас —
Увидишь, вредный мой читатель!

...Но мы вплотную подошли
В своём сказанье к Новой Эре.
Она предъявит в полной мере
То, что мы в Ветхой не нашли.

Что нам грядущее готовит?
Завесу тайн с него сорву —
Терпенье! – а пока, читатель,
Закроем первую главу.

Глава 2 Рождественская

Итак, к началу Новой Эры,
Чтоб действительно решить вопрос
О воспитанье человекoв,
На Землю явлен был Христос.

Мальчонку звали Иисусом,
Он мал был, но вполне удал:
Вперёд по части обученья
Всем остальным сто баллов дал.

Но это позже. И поскольку
Всевышнего участие в нём,
Мы обстоятельства рожденья
Его подробно разберём.

Своей судьбе и назначенью
Зачатию обязан был
Особым. Только скажем честно:
Никто там свечкой не светил.

Тут злые языки разносят,
Что мать его Марию взял
Легионер (или священник?),
Что страстью к деве воспылал.

В то время сирота Мария
Была красива и юна,
И в храме римлян в услуженье,
Законы чтя, жила она.

А зная потуги и нравы
Поповы испокон веков,
Скорее в том мы утвердимся,
Что совратитель – из попов.

Прознал он, что Марии снились
Порой пророческие сны
О благом, вовсе непорочном,
Зачатье с Духом со Святым.

Пандера (звали так проныру)
Решил Марию соблазнить —
Под видом Духа ночью в спальне
Невинности её лишить.

Мария в морочном экстазе —
Что значит чудодейства власть
Религиозных предсказаний! —
Пандере тихо отдалась.

Наивная! Ей показалось,
Что ночью с нею Дух Святой
Наедине в её был келье,
И утвердилась в вере той.

Ну как вам? Экое злословье,
Новелла в стиле рококо!
В такую выдумку поверить —
Зайдём мы слишком далеко!

Как тот служитель Мельпомены,
Стихов возвышенных вассал,
Что в дерзком умопомраченье
Свой злобный опус написал!

Сюжетом «Гавриилиады»,
По-светски пошлым и срамным,
Он совратить хотел умы,
Приправив рифмы сладким ядом!

Нет, мы, друзья, не лыком шиты,
Нас пышнословьем не возьмёшь
И мелодрамой нас не купишь,
В нас веру в чудо не убьёшь!

Одно лишь чудо и способно
Не понарошку, не спроста
Явить по Божьему велению
Нам Сына Господа – Христа!

Я знаю, мой читатель вредный
Тотчас же выскочит, как бес,
И возразит: «Тот тип чудес
Давно известен худо-бедно!»

И приведёт примеров тьму
Про непорочное зачатие,
И призовет войти в понятие:
Откуда, что и – почему.

Мол, был Персей такой у греков,
Тот, что Горгону усмирил;
И Дионис там вина пил —
Веселья бог – в каком-то веке.

И был египетский бог Гор,
Небес и солнца управитель;
Персидский Митра, благ ревнитель,
Крепивший дружбой договор.

И все они (держась преданий)
Зачаты будто бы чудно.
Иисус, мол, с ними заодно
В одном ряду таких созданий.

И смертных, мол, коснулось это:
Был слух, хоть свитки и молчат,
Безгрешно также был зачат
Сократ, философ этикета.

Что да, то да – общеизвестно,
В веках обычай был таков:
Молва превозносила честно
Людей великих и богов.

И, преклоняясь, наделяла
Их списком длинным чудных свойств,
Что их от прочих отличало
И славой в летах разнеслось.

Но случай наш – особый случай! —
Великий замысел Отца —
Спасителем послать на Землю
Вполне земного молодца,

Что будет выношен, как надо,
Во чреве женщины простой,
Понесшей от святого Духа
Во имя цели пресвятой.

Предназначенью сообразно,
Служа Отцу свой краткий век,
Он путь к спасению укажет,
Сын Бога – Богочеловек!

Итак, в предместье Назарета,
В сторожке пастбища простой,
Седьмого января с рассветом
Явился миру Сын Святой.

Мария-дева разродилась
На третьи сутки жутких мук,
При этом плевой удивила

Нетронутой двух повитух.

И в этом (скажем без смущенья)
Мы видим чуда дивный акт —
Святого Духа утвержденье
Во чреве девы. Это факт!

Но тут опять гроза подвоха —
Читатель вредный мой скулит
И мне наукою грозит —
Мол, знаю медицину плохо.

Мол, случаев найдёт он с тыщу,
Беременных – примером – тьму
Со плевой крайне эластичной
И целой (после) потому.

Что живчик, мол, сперматозоид
И так себе пути найдёт
К зело желанной яйцеклетке,
Что своего участия ждёт.

Ох, вредный дока-искуситель,
Твоей повадкой правит Бес!
С наукой скользкою своею
Туда ли ты без спросу влез?

Да! Знаем мы, что исключенья
В последствиях соитий есть.
Но надобно тебе учесть
Суть таинства ТОГО (!) рожденья.

Кто доказал, скажи-ка честно,
Что-де наука отменяет
Или (тьфу-тьфу!) с собой ровняет
Святого Духа чудо-действие?

Вот то-то! Знай вперёд, невежда,
Что только верой мы сильны!
Науки ж все – от Сатаны,
Чтоб совратить на Дух надежду.

Однако ж – к теме! Появилось
На свет чудесное дитя
Во след роженицы мученьям
И – трудно, будто нехотя.

Болезнен, слаб, в нём весу было
Всего кило и девятьсот,

Старухи-повитухи бились
Со смертью за его живот.

За жизнь свою с мгновений первых
И сам младенец был в борьбе —
Душа его сопротивлялась
Рождению, зная о судьбе.

Томилась тем, что предстояло
Веленьем Господа свершить —
Ценою жизни человеческой
Победой битву разрешить.

Но, не решаясь прекословить,
Душа смиренно приняла
Свою судьбу и Иисуса
В мир человеческий ввела.

Да! Мальчик выжил нам на счастье —
Исполнить миссию, чья суть —
Заблудшему людскому стаду
Спасенья обозначить путь!

На этом, Господа восславив,
Главу вторую завершим,
И, с Рождеством себя поздравив,
Вослед событиям поспешим.

Глава 3 Неизвестная

Для тех, кто слышал эти сказки
Или читал в иных трудах,
В новинку будет жизнь Мессии
О первых тридцати годах.

Евангелистам, скажем честно,
Тем более – всем остальным,
Взросленья дни неинтересны,
Не видит Церковь толку в них.

С них шерсти клоч – и тот не в кассу,
В них дел великих – ни на грош,
С них не состричь на хлеб и рясу,
В чём польза в них – не разберёшь.

Но мы-то знаем, что младые
Лета не переоценить,
Дней становленья человека —
В их важности – не отменить.

А потому скорей заглянем
Сквозь зазеркалие времён,
Где в возмужании с рожденья
Был Иисус запечатлён.

Уверен в том, что богословы
Всех верований и церквей
Простят нам экскурс многословный
В историю далёких дней.

И даже вредный мой читатель,
Злодейски острый на язык,
Надеюсь я, оставит в ножнах
Нелепых прекословий штык.

Итак, рождённый в тяжких муках,
Младенец хилый спал и спал,
Почти не ел, совсем не плакал
И – только в весе набирал.

И восемь лун минули скоро,
Ребёнок начал говорить,
Всё улыбался, из каменьев
Умел мозаику сложить.

Потом любил уединенье,
Животным лучшим другом стал —
Хвосты лошадам на конюшне,
Сплетая в косы, украшал.

Мария песни ему пела,
Порой беседы с ним вела,
Иосиф, отчим, мастер-плотник,
Давал начала ремесла.

И по уму, и рассуждению
Он сверстников опережал.
Тянулся только к добрым людям,
К хорошим, а плохих – бежал.

В три года от роду начало
Великой дружбы он обрёл
С подростком крепким Иоанном,
Кого Господь неспешно вёл

К стезе Крестителя народа,
Сбирал в предтечи самому
Спасителю, творцу Надежды,
Мессии – Сыну своему.

А вскоре, странствуя в Египте
С Иосифом и всей семьёй,
Иисус властями был замечен,
Восславлен ими как герой.

Мальш пробрался на арену,
Где гладиаторы стеной
Стояли против тигров с львами,
И взглядом прекратил тот бой.

Он власть имел над диким зверем,
Что сызмальства уж знал и сам,
И как глазам своим не верить? —
Дивились люди чудесам.

Он в засуху отцову стаду
Воды источник мог найти
И караванщика-знакомца
Предостеречь в его пути.

В пять лет Иосифа стараньем
Считать, читать мог и писать,
И отчим верил, что великим
Он человеком может стать.

В семь лет художеством увлёкся:
Лепил из глины, рисовал.
Фигурки кукол-человечков
Окрестным детям раздавал.

Он рос, взрослел, он думал много,
Тянулся к знаниям, как мог,
В Раю, развитием событий
Довольный, улыбался Бог.

И был совсем Господь уж счастлив,
Что домом своего нарёк
Отца Храм Иерусалимский
Иисус, смышлённый паренёк.

Двенадцати годков от роду
(Святой Лука не даст соврать)
На храмовой горе он старцев
И книжников сумел собрать.

И им про истину глаголил,
И был уверен в правоте
Так, что прервать его не смели
Священники и старцы те.

И мудростью, и знаньем жизни
Всех он в округе покорял,
Но жаждой навыков и знаний
Господь его в дорогу звал.

В согласье с иудейским правом,
Достигнув совершенных лет,
Иисус уже в свои тринадцать
Решил покинуть Назарет.

Воспоминанья детства звали
В Египет, землю пирамид,
Жрецов и храмов, фараонов —
Всем тем, чем он и знаменит.

Пять лет там пробыл, изучая
Ремёсла, веру и язык.
Всю обошёл страну до края,
Но всё ж к чужбине не привык.

Вернулся, к радости Марии,
Домой. И вскоре схоронил
Иосифа, что на седьмом десятке

Годов своих уж болен был.

Не век же людям быть в печали —
Решил жениться Иоанн.
На свадьбу в Кане Галилейской
Был лучший друг, конечно, зван.

Веселье шло привычным ходом —
Что песни петь, что вина пить!
Вино закончилось, и воду
Иисус решил гостям налить.

Все стали пробовать, и – чудо! —
Вкусней ли было что когда:
Вином прекрасным оказалась
В кувшинах каменных вода!

...И всё же сунул-таки нос
Читатель вредный фразой веской,
Он чудо в Кане Галилейской
Так просто объяснил: «Гипноз!»

Шепнул ещё, пригнувшись низко:
«Во время пира заодно —
Всё, что нальют, оно – вино,
И мнятся в девах одалиски!»

На эту дерзость я замечу,
Мой оппонент, в ответ тебе:
Своей испорченности вторя,
Здесь каждый судит по себе!

Так было! Иоанн-апостол
Писал: «Вода вином взялась
Иисуса волею!» И слава
Об этом чуде разнеслась!

А через год пора настала —
Связав с собой судьбой одной,
Иисус Марию из Магдала
Назвал, любя, своей женой.

Но он покинул Иудею
Всего пять месяцев спустя,
Оставив матери невестку, —
А та уже ждала дитя.

Всё тот же зов неутолённый
За знаниями в чужбину влёт.

На этот раз путь караванный
Взял направленье на восток.

Неблизко Индия. Остался
Он в Персии на двести дней.
Там исцелял больных, убогих
И истине учил людей.

За ним ходили толпы персов
Со славой вместе по стране.
Но схвачен был и предан казни
С разбойниками наравне, —

Не всякий рад был свежим мыслям
И понимал ученья суть...
Учитель выжил, сил набрался
И в Индию продолжил путь.

О, Индия! О, край волшебный
Народов многих и богов,
И кастового униженья —
Что лучше ль участи рабов?

Иисус научен был отменно
Персидской встречей роковой —
Был осторожен, выбирая
Учеников в круг ближний свой.

Он говорил: «Равны все люди,
Бог благосклонно любит всех,
И Он – один для всех народов», —
И тем восторг снискал, успех,

Но – только у простолюдинов,
Кому несладко было жить.
Священники Иисуса гнали
И даже думали убить.

Но он умело укрывался,
Передвигаясь по стране,
В пути обычаи и нравы
Народов узнавал вполне.

Стараясь вникнуть в тексты «Веды»,
Он изучил язык пали
И для себя наследье Будды
Важнейшим смыслом наделил.

Ученье внутренней свободы,

Высокой нравственности суть,
Духовной дисциплины пользу
Он компасом с собой взял в путь.

Затем основы медицины
Он изучать ушёл в Тибет.
Траволечение, свойства ядов
Ему открыли свой секрет.

Искусство отключать сознание,
Предвидеть, прошлое узреть
Во время долгих медитаций —
Во всём сумел он преуспеть.

Китай манил культурой древней,
Он как бы обещал: «Воздам
Твоим стараньям, проповедник!»
Но не случился отклик там...

Вернулся в Индию. Сдружился
С поклонником своим Фомой
(Неверящим, как вышло позже),
Вдвоём отправились домой.

Пять долгих лет Марии обе —
Мать и жена – считали дни
До встречи дома с Иисусом.
Но только ли они одни?

Ждала его вся Иудея.
И в небесах ждал Бог Отец,
Когда к служенью роковому
Иисус приступит наконец.

Когда он выйдет пред народом,
Что лучшего с надеждой ждёт,
Давно предсказанным Мессией
И путь к Спасению найдёт.

...Возможно, верить вам приятней,
Что, мол, нигде он не бывал,
Что пас стада, с женой под боком
В своём хозяйстве заправлял?

Или был холост – нет, не странно? —
Под материнским он крылом
Возился с младшими, работал,
Чтоб содержать семью и дом?

Так думайте, как вам спокойней
Или привычней – вы правы!
А мы на этом ставим точку
В конце ещё одной главы.

Глава 4 Деяния

Друг другу несказанно рады
И Иисус, и Иоанн,
Как будто за труды наградой
Был этот день им Богом дан.

И не могли наговориться:
И мыслей всех пересказать,
И сокровенным поделиться —
Всего ни счесть, ни описать.

Иисусу двадцать семь минуло,
А Иоанну – тридцать три.
В скитаниях нелёгких стали
Мужами зрелыми они.

Иисус настроен был на долгий,
Неспешный просвещения путь.
Учить хотел он постепенно —
И вдумчиво, и по чуть-чуть.

Он знал: в природе человека
Свою играет время роль,
Успехом грезишь – так терпенья
Примером верным быть изволь.

Но Иоанн, от роду дерзкий,
Сам для себя давно решил
Начать немедля: к новой вере
Призвать народ, – и он спешил.

Придуман был обряд «крещения»
(Как после назовут попы) —
В иную веру посвящение
Для лучшей доли и судьбы.

Во имя счастья и свободы,
Чтоб в братстве и согласье жить,
Всем посвящённым предстояло
Принять спасение души.

Суть – сбросить путы предрассудков,
Запретов прежних шоры снять
И десять заповедей Божьих,
Необходимых, исполнять.

На предложенье Иоанна
Иисус своё ответил «да»,
И был исполнен омовеньем
Обряд на речке Иордан.

Литавр Господних звонким громом
В тот миг округа сотряслась,
Знаменной голубиной стаей
Весть тут же всюду разнеслась.

Но это был, конечно, вызов
Священничеству и властям,
Великий царь Антипа Ирод
Не рад был этим новостям.

Он личную имел беседу
С «крестителем». Приказ был дан —
Чтоб исключить опасность смуты,
В темницу брошен Иоанн.

Иисус же новообращённый
Уединенья возжелал
И, о судьбе не зная друга,
Один в пустыне пребывал.

Он медитировал часами,
Впадая в транс и видя сны
О будущем, что так прекрасны
И вместе – ужаса полны.

Увидел он себя во славе,
Как миллионам богом стал,
И инквизиторов «забавы»,
И войны «именем Христа».

Разврат и жадность духовенства,
Крещение мечом, огнём —
Так ясно видел, и смятенный
Сонм разных чувств боролся в нём.

Диавола благополучье
Шептало: «Ну же, отрекись!
Оставь преображенья тщеты,
Ведь счастье – в ином, уймись!»

Но был поддержкой голос Бога,
И с искушеньями в борьбе
Иисус поверг свои сомненья,
Предначертав судьбу себе.

Он изложил своё ученье
Письмом на языке пали,
(И археологи пока что
Сокровищ этих не нашли).

Он исчерпал уединенье,
Едва минуло сорок дней.
В тот миг явился в мир Мессия
С мечтой заветною своей.

Все земли Иродова царства
За шесть последующих лет
Он посетил с учениками,
Стараясь в душах сеять свет.

Учеников – всего двенадцать:
Андрей и брат его Симон
(Петром, что означало – камень,
Иисусом наречён был он);

Из Вифсаида были братья,
Женаты, оба рыбаки.
Андрей был послан Иоанном
И в помощь, и в ученики;

Ещё один – сириец, тёзка
«Крестителя» (и протеже).
Сирийца Зеведеем звали,
И слыл он опытным уже —

Бежать был вынужден из дома,
В конфликте мытаря убив,
Бывал и голоден, и болен,
И чудом лишь остался жив;

А с ним пришёл Иаков, тоже
В миру он Зеведеем стал,
Как братом названным сирийцу —
И кров, и хлеб скитальцу дал.

Филипп, привечанный Иисусом,
Всех впечатлял, как Апполон, —
Голубоглазый, чернокудрый —
Из Капернаума был он, —

И памятьлив, и любознателен,
Элинов древний знал язык,
Вёл записи бесед Иисуса,

Как секретарь и ученик;

Филипп привёл Варфоломея
(Известен как Нафанаил),
Что был прямым, весёлым, честным,
Иисуса сразу полюбил.

Матфея, сборщика налогов,
Учитель сам к себе призвал.
Матфей из странствий по Тибету
И Индии уж что-то знал, —

Там чудные ходили слухи
О проповеднике подчас, —
И оказался рад знакомству,
Пошёл за ним, как пробил час.

Иаков, старший, и Иуда,
Заакий-младший, оба два
Пришли к двоюродному брату
Иисусу, зову вняв родства.

Они им с детства восхищались,
Всегда хотели рядом быть,
Решили: что бы ни случилось,
Судьбу по-братски разделить.

Симон Зилот из Назарета,
Что с тайной сектой выступал
С призывами к сверженью римлян,
К Иисусу всё-таки пристал,

В сектантах разочаровавшись,
Поверив в новую судьбу —
Что поведёт учитель массы
Когда-то всё же на борьбу.

Фома, индеец, самым первым
Себя в учениках обрёл,
Его из Индии учитель,
Как помните, домой привёл,

С учителем не расставался
Фома ни дня. Не доверял
Ни новостям, ни впечатленьям —
Всё уточнял и проверял;

Последний – младший брат Иисуса
Иуда пресловутый тот,

Рождённый по пути в Египет
В местечке южном Кариот.

Брат с братом вместе были с детства,
Как два перста одной руки,
Что в тесном родственном соседстве
Незаменимы и близки.

Иисус казну доверил брату,
Наедине с ним обсуждал
Расходы, перед ним Иуда
Достойно свой отчёт держал.

Был добросовестным и честным,
О порученьях не болтал,
Но из-за близости к Иисусу
Не люб для остальных он стал.

Бывал Иуда импульсивным
И вспыльчивым и торопил
К активным действиям Иисуса,
За что потом и заплатил.

Вот все сподвижники Иисуса,
Апостолы его мечты,
Преемники его ученья,
К грядущим временам – мосты.

Он знал: ему не хватит жизни
Закончить начатое здесь.
Он знал наверно – быть успеху,
Когда последователь есть.

Итак, Иисус с учениками
Всё время был среди людей,
Чтоб приобщить их к новой вере,
Зерно взрастить своих идей.

Мечтал: начнут меняться люди —
Одно селенье за другим,
Потом – народ всей Иудеи,
И дальше – римляне за ним.

Придут соседние народы
К единой вере навсегда,
И следом – дальние. Но только...
Через века или года?

Не это важно. Важно: будет —

Начала лишь беда лиха! —
Людскому роду избавленье
От вечного клейма – греха.

Так, следуя заветной цели,
Иисус намеренье имел
Привлечь людей вниманье к вере
Посредством верным добрых дел.

Парализованных, незрячих
И сумасшедших врачевал
И даже умерших недавно
Родным на радость поднимал.

Он был по сути экстрасенсом
(Словечко, что теперь в ходу) —
Умел помочь рук наложением,
Молитвой прогонял беду.

И страждущим внушал, что вера
Способна чудеса творить,
Что, лишь уверовав, болящий
Себя сам сможет излечить.

И слава шла об исцеленьях,
Подвластных Богу одному,
Из разных мест тянулись люди,
Отчаявшиеся, к нему.

Пред теми, кто проникся верой
И кто его сопровождал
В надежде вновь увидеть чудо,
Он проповедь свою держал.

Он говорил о Божьем Царстве,
Что суть – духовный мир людей,
Живущих по Законам Божиим
И с совестью в ладу своей,

И искренних, и добрых к людям,
Любить способных и прощать;
И каждый поселить сам должен
В душе покой и благодать.

И только если все достигнут
Сего, ждёт мир людской успех —
Небесное наступит Царство
Необходимое – для всех!

А потому всем надлежало б,
Простую вещь узнав, принять:
Нехитрых десять Божьих правил
Иметь в виду и исполнять.

С тех пор они известны стали
Нам: не воруй, не убивай,
Не обмани и не завидуй,
Тебя родивших – почитай,

Избавься от прелюбодействий
И раз в неделю отдыхай,
Не создавай себе кумира,
Но Бога Одного признай.

И имя это дорогое
Отца, что в Небесах еси,
Ни зря, ни походя, ни всуе
Напрасно не произноси.

«Вам хватит, – говорил Иисус, —
И этих правил десяти.
Их исполнение порукой,
Чтоб в Царство Божие войти».

...Тут встрепенулся без почтения
Читатель вредный, что дремал,
И по привычке в позу встал,
Не внемля истине ученья:

«Что значит «хватит»? Как же так?
А для чего ж тогда приходы,
Воцерковление народа? —
Всяк приобщён, кто не дурак!

А как же соли, амвоны
И служб святая благодать,
Обряды, что не сосчитать,
Священнодействия, иконы?

А как же символы, кресты,
Смиренье, чинопочитанье,
Поповых ручек целованье,
Ограничения, посты?

А правилам вниманье разным? —
Их – десять раз по десяти!
Души греховной не спасти,
Не став вполне благообразным!»

Что ж, критик мой косноязыкий,
Не в бровь, а в глаз – твой меткий спич, —
Нет, не краугольный камень,
Но всё ж увесистый кирпич.

Да только стройматериалы
В пути Христа нехороши:
Не храмы он явился строить,
А Царство Божие души.

И Церковью нарёк ученье
И всех, поверивших в него —
Как братство сыновей Господних.
И всё. И больше ничего.

Что ж до жрецов и до религий —
Он знал: от них один лишь вред:
Свой интерес лишь соблюдают
Во всём, – и бога на них нет.

Всегда и всюду, где священство
Имеет стол, кровать, приход,
Не альтруизмом пробавляет,
Но шкурный интерес блюдёт.

А там, где деньги, до души ли?
До Правил Божьих дела нет...
Но (!) длинный список сложных правил —
Своих! И в этом весь секрет.

И пастве объяснить премудрость
Сих правил могут лишь они, —
Вот он – «посредник» между Богом
И простодушными людьми.

И стать звеном необходимым
В предоставлении услуг
Им удаётся непременно,
Их – легион, «господних слуг»!

Свою религию им важно
Как правоверную подать,
А все другие между делом
Плохими, вредными назвать.

И всё – и рынок обеспечен,
Есть оборот, и есть доход:
К ним и за требы, и за свечки

Свою деньгу несёт народ.

Иисус считал, что в результате —
Народы все разобщены,
У каждого – своё ученье,
Свой бог, и люди – не равны.

Смиренье с бедностью, с бесправьем,
Вред просвещения, наук,
Свободомыслия, прогресса —
Суть проповедей местных «слуг».

Иисус учил: частица Бога —
В душе у каждого, и мы
Все – часть Его, мы Им любимы,
Посредники нам не нужны.

Об этом не найдёшь в анналах,
В святых писаньях ни строки —
Всё вымарано там жрецами,
С их лёгкой правящей руки.

Вот весь ответ тебе, читатель,
Ищи, читай и думай впредь,
А мы к учителю вернёмся —
За делом важным подсмотреть.

Иисус, конечно, многословен
Был. Чтоб ученье объяснить
Доходчиво и на примерах,
Любил он притчи говорить.

А притчи и запоминались,
И впечатления несли,
Живой в душе мгновенный отклик
Чудесно возбудить могли.

И на сюжетах притч условных
Показывал он суть вещей:
О пониманье и прощенье,
О к ближнему любви своей,

О том, что слышать надо Слово,
И понимать, нести другим,
Но не спешить, не возвышаться,
И шанс давать дойти самим;

Об обвиненьях, осужденьях —
Не нам дано других судить;

О том, что каждый, кто б он ни был,
Достоин, чтоб его любить;

О том, что каждодневно помнить
О смерти плоти мы должны,
И, радис Богом жизни вечной,
Заботы о душе нужны;

О важности богатства духа,
О бренности земных утех,
Что суть – владения, богатства,
Карьерный рост, почёт, успех;

О том, что Бог-отец всё видит
Во всех из нас до одного,
О том, что Он всегда поможет
И следует любить Его.

Иисус учил, всё больше люда
Для проповеди собирал,
К нему спешили отовсюду
С надеждою и стар, и мал.

Но эта слава не давала
Покоя предержавшим власть
И всем ревнителям устоев,
Что, расшатавшись, могут пасть.

И подступали фарисеи
И книжники к нему подчас,
Желая показать народу:
Ему, мол, догмы – не указ,

«Он правила не соблюдает
Поста, субботы, рук мытья,
Он устные не чтит законы,
Что мы храним от забытья!»

На провокации, придирки
Всегда Иисус им отвечал
И остроумно и логично
Их двоемыслью обличал.

И тем крепил в народе веру
В свою простую правоту
И в достоверность откровений
О Царстве Божиим, в мечту

О справедливости и братстве,

Любви, прощении грехов,
О духа торжестве богатства
И о забвении оков.

Но атмосфера накалялась,
Мессия им – как в горле кость,
Не нужен был в своих пределах
Священникам незванный гость.

Он нёс угрозу их порядкам,
Безмерной власти над толпой,
Их кошелькам и положенью.
И жребий выпал роковой

Судьбе Иисуса. И он принял
То, что и так давно уж знал:
Святого жертвоприношенья
Во имя веры час настал.

...Здесь надо сделать остановку
И дух чуть-чуть перевести
Перед главою той, что вскоре
Должна к финалу привести.

Глава 5 Страстная

Кому захватчики приятны?
Обиды след глубоки и свежи.
Так против римлян в Иудее
Созрел очередной мятеж.

Главарь мятежников Варавва
Иисусу предлагал принять
Тогда участие в восстании,
Чтоб на врага народ поднять.

Но не хотел кровопролить
Иисус. К свободе путь совсем
Другой он видел – Царство Божье, —
И показать пытался всем.

Иуда, младший брат, однако,
Участником восстания был,
Не поддавался уговорам
Иисуса, – молодость и пыл!

Мятеж, конечно, захлебнулся.
Варавва схвачен, ждёт суда.
И план возник привлечь Мессию —
Без ведома его! – тогда.

На Пасху очень много люда
Стекалось в Иерусалим,
И шёл Иисус с учениками,
И толпы страждущих – за ним.

Иисус был нездоров и бледен
И стопы сбил о твердь дорог,
Ему предложен между прочим
Ослёнок, чтоб доехать смог.

(Известно было из пророка
Захарии, сказавшем встарь,
Что на ослёнке в Град Сионский
Однажды въедет новый царь.)

Мятежники, подстроив случай,
Хотели «зайцев двух убить»:
Провозгласить Царём Иисуса,
Чтоб бунт по новой возбудить;

Освободить к тому ж Варавву
И приступом мгновенным взять
Наместника апартаменты —
И узурпаторов изгнать.

Иисус, конечно, догадался:
Вся цепь событий наперёд
Давно была пред ним открыта,
Свою и участь знал, что ждёт.

Осанну многие кричали
При въезде в Иерусалим
Мессии, только осторожный
Народ не двинулся за ним.

План не удался, но повстанцы
Решили: схватке всё же быть.
Иисус имел беседу с братом,
Хотел его отговорить.

Иуда должен был возглавить
Отряд, и в праздничную ночь
Отбить у стражников Варавву,
И римлян в битве превозмочь.

Но этот разговор с Иудой
Заакием подслушан был,
И брат двоюродный Иисуса,
Объятый ужасом, застыл

На месте в панике и страхе
За жизнь, за день грядущий свой.
Остановить Искарюта
Решился он любой ценой.

И обратился к Каиафе,
Первосвященнику. Тот внял
И за предательство Иуде
Серебренников тридцать дал.

А Каиафа со священством
Боялись новой как огня
Мессией привнесённой веры,
Что угрожала всё отнять:

Покой и власть, благополучье,
Житьё, где роскошь и почёт.
Искарюту и Иисусу —
Им должен быть предъявлен счёт!

Итак, великим провиденьем,
Что знает средства и пути,
Событий ход был подготовлен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.